

Вам было бы трудно найти два более разных класса, чем Заклинатель и Берсеркер.

Как правило, берсеркеры использовали подавляющую силу в качестве первого, последнего и единственного средства. Тактика не была необходимой, умение владеть оружием не было необходимым – усиление безумия, которое украло их разум, также сделало такие вещи ненужными, позволив им бить сильнее, быстрее и понести большее наказание. Что касается стратегий, то они были простыми, но эффективными.

Ибараки была исключением из этого правила, по крайней мере частично. Как у них, вспышки всепоглощающей ярости были своего рода ее нормальным состоянием, так что усиление безумия на самом деле просто усиливало, без недостатков. Она могла свободно использовать всю свою силу и все свои умения вместе, и комбинация была разрушительной.

Кастер подпрыгнула на цыпочках и улыбнулась Ибараки. Ее поза бойца была неуклюжей и статичной, и она явно не была готова принять удар. Ибараки не удалось одурачить.

Как правило, Заклинатели не приводили в восторг в ближнем бою, со сравнительно слабыми характеристиками и небольшим количеством навыков, которые вообще помогали в физическом бою. Вместо этого они были интеллектуальными лидерами, сражающимися с помощью стратегии, если не совсем хитрости, чтобы изменить правила, сложить колоду и вообще использовать свои знания о том, как изменить реальность, чтобы сделать вещи совершенно несправедливыми для любого, кто пытается с ними бороться.

К неудовольствию Ибараки, Кастер вовсе не был исключением из этого правила.

Ибараки с грохотом бросилась вперед, сделав выпад, который одним шагом перенес ее через улицу и разбил асфальт у нее за спиной. Пламя собралось вокруг ее меча, безумие танцевало в ее глазах, и она замахнулась со всей силой, на которую была способна. С той праной, которую она собрала за день, это был удар такой же силы, как любой, которым она наносила Сэйбер прошлой ночью, и она почти не пыталась.

В футах от Кастер ее меч отскочил от пустого воздуха, который раскололся, как стекло, но остановил ее атаку более уверенно, чем если бы она ударила о склон горы. Она приземлилась на все четвереньки и оскалила зубы на другого Слугу.

"Видишь, Мастер?" сказала Кастер мальчику рядом с ней. "Прочный щит прост, дешев и его быстро создать, но он может завести тебя не так далеко. В конце концов, кто-то просто соберет достаточно сил, чтобы пробиться сквозь нее, и тогда ваш единственный вариант – противопоставить эту силу еще более сильному щиту. Для кого-то вроде нас, у кого нет прочной основы для работы, это не так уж хорошо, потому что чем сильнее ваш щит, тем больше праны он использует."

"Есть и еще одна проблема. Есть идеи, Берсеркер?"

Ибараки зашипела, и асфальт вокруг нее забурлил, а затем вскипел, когда жар вокруг нее поднялся до невозможного уровня. Она отвела один коготь и ударила им по барьеру Заклинателя, выпустив раскаленный добела поток огня в невидимый уровень силы.

Он вообще ничего не сделал, закручиваясь по спирали внутрь себя и исчезая, когда касался щита.

Кастер хихикнул. "Совершенно верно, дорогая! Простой физический блок не остановит множество эффектов стихий, и если вы не включите их, хитрый враг может поджарить вас

внутри вашего собственного щита, если вы не будете осторожны. Энергия, звук, проклятия, духи ... все остальное, что ты хочешь добавить, только усложняет заклинание и делает его намного дороже. В конечном итоге оно того просто не стоит. Хорошо продемонстрировано, дорогая."

"Заткнись!" Ибараки начал колотить по щиту одной рукой. С каждым ударом он раскалывался все больше, в воздухе повисла паутина трещин.

Кастер проигнорировал ее. "Однако, если у тебя есть лишняя прана, ты можешь выкидывать с ней всевозможные приятные трюки. Например, щит, который поглощает силу для последующего использования, действительно может быть очень полезен ..."

Был всего лишь момент, когда Ибараки остановилась в замешательстве. Затем пришло осознание, и она отпрянула назад.

С веселым смехом Кастер взмахнула рукой, и ее барьер рухнул, обрушив на Ибараки всю силу, с которой она в него попала.

Земля затряслась. Машины перевернулись на бок. Любое стекло, оставшееся в любом окне, вылетело из него. Ибараки врезался в дом на другой стороне улицы, пробил стены и приземлился на разрушенной кухне.

Ибараки зарычал, больше от разочарования, чем от боли. Черт бы побрал этого Заклинателя! Это было, если уж на то пошло, еще более раздражающим, чем бой с Сэйбером. По крайней мере, когда Сэйбер ускользала от своих атак, они не хихикали по этому поводу.

Не более. Посмотрите, какой забавной казалась Кастер теперь, когда ее щит был опущен! Ибараки ухмыльнулся, схватил кусок стены одной цепкой лапой и швырнул его в Кастера, как пушечное ядро.

Мгновение спустя оно вернулось так же быстро, как и ушло, отбросив Ибараки еще дальше в дом.

Погребенный под обломками, Ибараки снова зарычал.

"Итак, идеальным является векторное манипулирование", - продолжил Кастер. "Защита и нападение в одном флаконе, которые становятся эффективнее только по мере того, как больше силы использует ваш противник. И поскольку тайна материализуется только в момент удара, она даже эффективна с точки зрения праны! К сожалению, математика, необходимая для того, чтобы сделать такую вещь практичной ... " она ухмыльнулась и прихорашивалась. "Ну, ты должен быть своего рода гением".

... эта самоуверенная сука! Ибараки должна была победить сейчас, и не было бы справедливости, если бы она этого не сделала.

Или она могла просто уйти, поняла она. Кастер прогонял ее прочь, это было совсем не весело, но это было определенно лучше, чем когда Кастер пытался заставить ее остаться.

С дьявольской ухмылкой Ибараки вылетел прямо с другой стороны дома, оказавшись на соседней улице над... или, по крайней мере, это то, что она сделала бы, если бы на другой стороне стены не было портала с синими краями. Ибараки снова почувствовала, что пробует дорогу, в то время как на нее обрушился град кирпичей из портала с оранжевой каймой, который появился над ее первоначальным положением.

"Манипулирование пространством - это замечательно, если вы можете управлять им", - пропел Кастер. "Так много приложений, и снова все дело в перенаправлении, а не в прямом противодействии". Она снова хихикнула. "Конечно, помогает, если твой оппонент настаивает на том, чтобы быть таким предсказуемым. Берсеркер действительно довольно склонен к сотрудничеству, но вы не можете ожидать, что каждый, кого вы встречаете, очертя голову бросится в каждую расставленную вами ловушку ..."

"Убить... тебя..." - прорычал Ибараки.

"О, не будь брюзгой!" Сказал Кастер, погрозив пальцем в перчатке. "Ты всегда так помогаешь и такой хороший парень, не порти это сейчас. Честно говоря, с меня хватит этого занудства ..."

"Заклинатель...!" - пробормотал мальчик, краснея.

"Заткнись! Я очень надеюсь, что ты внимателен, Учитель, позже будет викторина. Берсеркер, дорогой, это будет очень неловко, если ты продолжишь пытаться сбежать. Я не уверен, что мое сердце выдержит, когда такая красивая женщина так упорно пытается убежать от меня ..."

О, это было все. Ибараки перестал сдерживаться. Она сняла крышку с источника праны, который носила с собой, и сила запульсировала в каждом мускуле, так что она почти светилась от нее.

Или, может быть, свечение было просто излучаемым теплом, которое кипело прямо под поверхностью.

На этот раз даже Кастер была недостаточно быстра, когда Слуга Берсеркер сделала выпад со всем, что у нее было.

В следующее мгновение ее меч застрял в нескольких дюймах от лица мальчика. Между ними был только посох Заклинателя, гудящий от собственной энергии, и Слуга Заклинания больше не улыбался. Ибараки надавил сильнее, и лезвие опустилось - прежде чем полностью остановиться, поскольку посох просто отказался больше двигаться.

Заклинательница отпустила руку и сделала хватательное движение своей перчаткой. Посох остался там, где она его оставила, в воздухе, такой же неподвижный, как и раньше, в то время как вокруг него бушевал ветер, собираясь в сферу над ладонью Заклинателя. Ибараки отступил - слишком поздно. Кастер запустил в нее сферой, и тайфун в миниатюре снова отбросил Ибараки назад.

Она приземлилась на ноги и пришла в движение, используя каждую унцию своей силы, чтобы стать сильнее, быстрее. От удара в Мастера Заклинателя полетела машина, но не прошла и половины пути, как превратилась в стаю бронзовых птиц. Они кружили вокруг, острые как бритва клювы сверкали в искаженном солнечном свете, когда они искали Ибараки.

Быстрее.

Она уже рванулась вперед, и жар вокруг нее наполовину расплавил птиц, прежде чем они оказались в пределах досягаемости меча. Ее костяной клинок сделал остальное, и Ибараки с рычанием от усилия замахнулась.

Волна огня и силы, хлынувшая вперед, скрыла Кастер и ее Хозяина из виду. Машины переворачивались из конца в конец, расчищая место в конусе перед Ибараки. Она прорвалась сквозь нее, нырнув в пламя и приготовившись нанести еще один удар.

Быстрее.

Она снова оказалась над улицей, выйдя из портала – но на этот раз она не стала терять ни секунды, выпустив еще больше огня прямо вниз. Когда она приземлилась, это был удар клинком вперед, и земля задрожала от удара, ударившегося о землю из всех сил. Ибараки не околичивалась поблизости, а стреляла прямо из воронки, которую она сделала в том месте, где, как она знала, находились ее жертвы.

Быстрее. Она не могла остановиться, ни на мгновение, иначе Кастер оставил бы эти салонные трюки и действительно дал волю чувствам. Она была там, впереди, освобождая свой посох от заклинания стазиса, которое она наложила на него, чтобы заблокировать меч Ибараки...

... разве минуту назад все не было в огне?

Глаза Заклинательницы блеснули, и Ибараки заметил крошечную сферу пламени, парящую над ее ладонью, сияющую, как солнце.

Они были очень устойчивы к огню. Ибараки, в частности, могла пройти через ад невредимой, благодаря своей природной стойкости и выбросу праны, и даже пребывание в горящем замке ее нисколько не беспокоило.

У нее не было желания выяснять, что Кастер может сделать с двумя вспышками демонического огня, сконцентрированными до размера персика.

У Ибараки был момент, чтобы броситься в сторону, пронзив другую машину, прежде чем копьё раскаленного добела пламени пронзило воздух там, где она была. Ибараки развернулся, чтобы следовать по своему пути, когда он пронзил три машины, не снижая скорости.

"Перенаправление энергии - основной продукт для магов, которым не хватает силы", - говорила Кастер своему Учителю. "Как внизу, так и вверху – точно так же, как маленький человек должен научиться использовать силу своего противника против него самого в борцовском поединке, слабый маг должен использовать то, что уже есть, в качестве своего оружия. Это также не обязательно должно быть волшебством! Воздух, огонь - вы многое можете сделать, если будете достаточно эффективны.

"Но с такими стихийными заклинаниями они бесполезны, если вы промахиваетесь, поэтому часто стоит потратить немного дополнительной праны, чтобы добавить какой-нибудь перенаправляющий или возвращающий компонент ..."

Ибараки выругалась и отползла в сторону, когда огненная полоса вернулась в виде стрелы света. В последний момент она увернулась, и даже она почувствовала жар, когда она прошла в футах. Перед ней он сделал обратный круг.

Ибараки рискнула взглянуть на Кастера. Другая Служанка возилась со своим посохом. Черт возьми. У нее не было времени тратить его на борьбу с собственными атаками, подобными этой, ей нужно было вмешаться и остановить то, что делал Кастер!

Ворвалась огненная стрела, и Ибараки сузила глаза. К черту это. Из этого был один выход, и он заключался в лобовом столкновении. Она протянула руку и собрала еще больше силы из своего переполненного колодца.

Как раз перед тем, как пламя коснулось ее, она выпустила его – и провела своим костяным клинком по образовавшемуся взрыву. Двойная ударная волна ощущалась как удар в живот ...

но когда она рассеялась, разряд исчез.

Ибараки не терял времени даром и прыгнул.

Приближаясь к Кастеру, Служительница Заклинания описала полный круг своим посохом и ударила им по земле. Рябь распространилась по пространству вокруг нее во всех направлениях, и Ибараки почувствовала, что замедлилась, а затем остановилась, зависнув в воздухе.

... она не могла пошевелиться. У нее не было рычагов, чтобы передвигаться по воздуху, и ее неистовые удары ничего не давали, кроме как кружили ее на месте. Ибараки собрала силу для взрыва пламени, хотя, чтобы атаковать или толкнуть ее вперед, она не знала-

После очередного вращения посоха Заклинателя и очередного удара по земле вокруг Ибараки возник туманный пузырь ветра – и внезапно весь воздух внутри исчез в нем. Ибараки не нужно было дышать, ну и что ...?

Пламя, мерцавшее вокруг руки Ибараки, погасло, лишённое кислорода, и она поняла.

Ибараки ударила по ветровому щиту, пытаясь проделать дыру, но он был на расстоянии вытянутой руки. Она стиснула зубы.

Снаружи Кастер делала ... что-то. Говоря что-то своему Хозяину, она жестикулировала своей перчаткой, рисуя в воздухе слабые голубые круги. Ибараки не могла догадаться, какими они должны были быть, но ей совсем не понравился их вид – особенно когда по мановению руки Кастера они вылетели и встали в большой круг, содержащий Ибараки, большую часть улицы и саму Кастер.

Она выглядела очень довольной собой, и Ибараки испытал сильное желание стереть это самодовольное выражение с ее лица. Она сидела, скрестив ноги, в воздухе и думала.

Физические удары были запрещены. У нее не было ни досягаемости, ни рычагов воздействия. Она могла попытаться изменить форму, удлинить руку и таким образом сломать печать ... но Кастер только расширила бы пузырь. У нее забрали ее пламя – хотя оно питалось праной, а не топливом, ему все еще нужен был воздух, чтобы гореть. Она свирепо уставилась желтыми глазами с ненавистью на Кастера.

Кастер заметил и подмигнул. С поворотом ее перчатки пузырь Ибараки начал вращаться, увлекая ее за собой – вверх, вбок, вращаясь по всем трем осям. Она даже не могла сказать, какой путь был наверх, не говоря уже о том, чтобы начать обдумывать план побега. Ибараки был почти уверен, что у слуг не бывает морской болезни, но, похоже, Кастер намеревался выяснить это на собственном горьком опыте.

Внутри пузыря Ибараки не слышала собственного рычания от растущего разочарования.

Будь она проклята, будь проклята она, эта Заклинательница! Мало того, что она заманила врага в ловушку, ей пришлось одновременно помешать ей сориентироваться. Мир безумно завертелся вокруг Ибараки – небо и земля случайным образом поменялись местами, и она могла только догадываться, где сейчас находятся Кастер и Вэйвер Вельвет.

Пришло время. Ибараки видел только один выход из этого.

Внутри нее снова поднялась сила – но вместо того, чтобы пронзить все ее тело и проявиться в

виде огня и силы, она направилась в одно конкретное место.

Один красный коготь сжат, накаленный силой. Ибараки не могла прицелиться, но, с другой стороны, ей и не нужно было.

"Великая обида на Расомона!"

Что-то вылетело с огромной скоростью, пробив маленький пузырь Кастера, как будто это был... ну, как будто это был всего лишь воздух. От притока кислорода Ибараки снова воспламенилась, направив свое пламя вверх, чтобы оттолкнуться от земли.

Кастер, конечно, заметила. Но Ибараки подозревал, что она будет слишком занята, чтобы остановить ее.

Впереди была полоса пламени. Даже быстрее, чем украденный болт Кастера – это было видно только по безумному опустошению, которое он оставил после себя, и следу из пылающего жара и горящих предметов.

Она сверкала влево и вправо, затем выстрелила в Заклинателя, увеличиваясь в размерах и интенсивности.

Мерцающее поле, о назначении которого Ибараки мог только догадываться, исчезло перед ним, и Ибараки даже не нужно было смотреть, чтобы увидеть ухмылку Кастера.

Это было стерто с ее лица, когда полоса изменила курс, пробив стены ближайшего дома, чтобы появиться позади пары Хозяин-Слуга и врезаться в поспешно поднятую плоскость силовой формы позади. Только тогда, остановившись на этот краткий миг, это, наконец, стало видно.

Однажды Ибараки столкнулась лицом к лицу с героем и проиграла. Ей удалось выжить и сбежать, но ее правая рука была отрублена у запястья. Она научилась сражаться левой рукой, стала сильнее благодаря этому опыту и вернулась, чтобы забрать его...

...только для того, чтобы обнаружить, что ее правая рука зажила чем-то вроде собственной жизни. Таким образом, ее Благородный Фантом обрел форму – Великая Обида Расомона, отрубленная рука, восстановленная среди огня и разрушений.

С тех пор он был таким же неуправляемым и жаждущим разрушения, как и любой другой они. На самом деле все сводилось к тому, чтобы спустить его с поводка.

Теперь он обрушился на Кастера, огромный красный коготь размером с лошадь. Это был великий они, пришедший снова, и его мощь и ужас были неудержимы.

Щит Заклинателя взорвался, отбросив всю силу, с которой в него попали, но правая рука Ибараки была не такой слабой и выдержала взрыв. Взмах посоха Заклинателя создал еще один портал, и рука появилась высоко в небе.

Мгновение спустя земля раскололась, создав такую ударную волну, что даже Ибараки с трудом удержалась на ногах. Обломки забросали Заклинательницу и ее Хозяина, превратившись в перья, когда они проходили сквозь серебряное облако, выпущенное из перчатки Заклинателя.

Очевидно, что рука была не просто снарядом, которым выстрелил Ибараки. Это все еще была ее рука, и если бы она хотела, чтобы она обошла препятствие и обратила тех, кто за ним, в пепел, что ж, именно это она и сделала бы. После нее остался бы только огонь.

Там, где прошла Великая обида Расомона, вещи расплавились или сгорели, одно из двух.

Хватка Заклинателя на Ибараки ослабла, и она упала на землю. Как только она нанесла удар, она сорвалась с места, врезавшись в защиту Заклинателя – на этот раз не более чем простой силовой элемент, подобный первому, который разлетелся вдребезги, когда Ибараки ударил по нему.

Ибараки ухмыльнулась. Не очень умно, когда ей приходилось защищаться сразу от двух сторон, хм?

Тогда пришло время немного усложнить ситуацию.

Ибараки отскочил в сторону, пробив низкую стену на обочине улицы, и приземлился в небольшом саду. Он быстро начал гореть, но это неважно.

Ее рука снова ударила Кастера – сверху, сбоку, снизу. Кастер больше не улыбался, а сосредоточенно нахмурился, его глаза бегали туда-сюда, пытаясь найти руку до того, как она нанесет удар.

Он появился, низко пикируя и ускоряясь в атаке, которая оставила траншею, вырезанную на дороге. Он отбился от еще одного защитного заклинания и улетел, как и остальные, сделав петлю вверх, чтобы вернуться под другим углом. Глаза Заклинателя проследили за ним...

... и пропустила саму Ибараки, идущую по следу ее руки. Она врезалась в Кастера, сначала костяным клинком, и никакой щит, портал или что-либо еще встало у нее на пути. У нее было всего мгновение, чтобы насладиться выражением паники на лице другой Служанки, прежде чем Ибараки оказался на ней. С победным криком она вонзила коготь в лицо Заклинателя и отбросила глупого мага на дорогу.

"Неприятно быть на том конце провода, не так ли?" - прорычала она.

"Хм, я бы не знал", - раздался голос у нее за спиной. "Если тебе не понравилась моя картина, дорогая, ты могла просто сказать. Боюсь, ты все испортил".

Ибараки развернулся. Кастер весело помахала рукой рядом со своим Учителем, выглядя очень неразбитой.

"Удивлен? Мне сказали, что мое искусство необычайно хорошо. Глаза следуют за тобой по комнате ... и иногда действуют автономно, как иллюзия, ты знаешь, как это бывает". Кастер положила руки на бедра и рассмеялась. Это было совсем не по-женски. Ибараки кипел.

"Как ты заменил себя иллюзией, находясь под атакой? Великая злоба Расомона не настолько слаба, чтобы ты мог ... мог выполнять несколько задач, пока он делает тебя своей добычей!"

"Я подозреваю, что ты скорее недооцениваешь, насколько я хорош в многозадачности, дорогой ... но в данном случае ответ прост. С каких это пор ты пребывал в иллюзии, что я не заменяю себя двойником?"

Ибараки не удостоил это ответом.

Кроме ее руки, опускающейся сверху с силой падающей звезды. Она врезалась в Кастера со взрывом, сотрясшим улицу. Там, где был Слуга Заклинания, не было ничего, кроме выжженного кратера, соответствующего многим другим, которые сейчас разбросаны по

округе.

"Боюсь, это все еще иллюзия", - сказал Кастер, выходя из-за разрушенной машины. "Теперь, действительно, ты уверен, что не предпочел бы сдаться?"

Ибараки стиснула зубы и обвела взглядом открытые концы улицы. С ее активным Благородным Фантазмом она вполне может сбежать. Будь проклята ее гордость – Заклинатель играл нечестно, и Ибараки была более чем счастлива вернуться и сокрушить их позже, когда они были менее готовы.

"Заклинатель". Мастер подошел, выглядя растрепанным. Он сглотнул и сказал: "Она не собирается отступать. Как и ожидалось от Берсеркера ..." Он прикусил губу. "Мы сделали предложение. Сделай это, Кастер. Мы не можем позволить ей продолжать вызывать все... все это... - закончил он, неопределенно махнув рукой в сторону улицы.

Кастер кивнула и передала свой посох из рук в руки, выглядя немного застенчивой.

"Эхехе... это прозвучит немного жутковато, но... не двигайся, Берсеркер! Я не собираюсь причинять тебе боль, мне просто нужно остановить тебя от побега на некоторое время!" Протянув руку в перчатке, она схватила ... что-то. Медленно она начала изгибаться, и глаза Ибараки расширились, когда она почувствовала, что реальность пошатнулась.

Вокруг нее ожили круги, которые Заклинатель нарисовал ранее, и на земле между ними появился сложный рисунок.

Ей нужно было убираться оттуда, быстро. Она накачала прану в свои конечности и повернулась, чтобы убежать, ее рука мелькнула сбоку для дополнительной подпитки, если это необходимо-

"Добавляем воображаемую числовую ось, готовим инверсию, создаем пространственный шаблон! Формируем зеркальную дорогу радиусом в сто метров, переворачиваем связи Зеркального мира!"

Мир ... ошеломлен.

Ибараки приземлилась на ноги с мечом в руке и лихорадочно огляделась. Казалось, ничего не изменилось, хотя она до мозга костей знала, что что-то не так. Она была там же, где и раньше, и все казалось таким, как было, так что же произошло-

Ибараки заметила перемену и ошетинилась. Повернувшись к Кастеру, она прошептала: "Ч-куда ты отправил нас, маг?"

Небо вокруг нее было покрыто искажениями, как будто вся улица находилась внутри какого-то гигантского кристалла.

Кастер крутанула свой посох и приняла позу, как будто она была в какой-то театральной комедии. "Ага! Хвалите меня, хвалите меня! Я был почти уверен, что это сработает, и это сработало! Берсеркер, Мастер, добро пожаловать в Зеркальный Мир. Все, что мы здесь делаем, не повредит городу, так что давайте действительно оторвемся!"

Мастер Заклинателя рухнул на дрожащие колени. "Заклинатель... Я не хочу в это верить, но... ты только что перенес нас через измерения?"

Кастер, сияя, кивнул. "Да! Ну, нет. Вроде того! Если другие измерения подобны бесконечным отражениям в паре зеркал, то это просто сама поверхность зеркала. Мне пришлось создать ложное пространство, используя реальный мир в качестве шаблона, так что на самом деле это всего лишь приближение – но даже подделка великого Да Винчи гарантированно будет универсального качества!"

Ее Учитель покачал головой, выглядя ошеломленным. "Боже мой ... даже если это не настоящая Вторая Магия, так быстро создавать пространство ..." Он поднял глаза, и Ибараки встретился с ним взглядом. Его расслабленное выражение лица сменилось решительным хмурым взглядом. "Но ты уверен, Заклинатель? Берсеркер больше никому здесь не причинит вреда?"

"Это обещание мизинца!" Кастер погрозила ему мизинцем своей огромной металлической перчатки.

"Тогда ... тогда я смогу взбеситься позже". Он глубоко вздохнул. "Берсеркер!"

Ибараки моргнула, затем склонила голову набок. "Да, человек?"

Парень встал и упер руки в бедра, что, вероятно, должно было выглядеть внушительно. Ибараки просто уставился на него с любопытством. "Меня зовут Вэйвер Велвет, и я Мастер Заклинателя. Вы в ловушке, и за ваши преступления я уничтожу вас. Сдавайтесь, и мы сможем покончить с этим быстро и безболезненно". Его голос смягчился. "Пожалуйста. Просто сдайся, и всем будет легче".

О? Как великодушно со стороны этого маленького сопляка предложить ей такие условия. Глаза Ибараки вспыхнули, а ее губы скривились.

"Устранить"? "Покончить с этим"? Маленький мальчик, твои слова выдают тебя. Если ты хочешь убить меня, так и скажи. У тебя кишка тонка, как и у твоего легкомысленного Заклинателя. С моей точки зрения..." Ибараки ухмыльнулся, показывая клык. "Ваша слуга заперла свою самую большую слабость в клетке с монстром. Она просто гений! Я буду сражаться, и поскольку вы двое слабы там, где это важно, я выиграю. Сдаться?" Она отвела свой клинок в сторону и посмотрела прямо в глаза Вейвер Вельвет.

"Прямо сейчас, я единственный воин во всей этой вселенной."

Ее сила, которая и так кипела, вспыхнула – и всего на мгновение языки пламени, лизавшие кончики ее волос, ожили, приняв форму огромных крыльев, прежде чем исчезнуть.

Вейвер Вельвет сделала полшага назад.

Ибараки улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340576>